

ПО РУКОПИСНЫМ СОБРАНИЯМ

(Печатается под наблюдением В. И. Малышева)

Н. С. ДЕМКОВА, Л. И. САЗОНОВА

Отчет об археографической экспедиции 1971 г. на Пинегу, Северную Двину, Верхнюю Тойму

С 4 по 30 июля 1971 г. совместная экспедиция Института русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом) и филологического факультета Ленинградского университета¹ продолжала археографическое изучение Пинеги и Северной Двины, начатое в предыдущие годы.

На Северной Двине, в Архангельской области, работало несколько групп археографов: в Виноградовском районе — в селе Борок с группой прилегающих к нему деревень (Скобели, Фалюки, Городок, Нагорье и др.), в Топсе, старинном старообрядческом центре (Герасим Двор, Кукуево, Кучериха, Типутиха, Вакорино и др.), в Рочегде; в Верхнетоемском районе (Вершины, Нестеровская, Паленьга); в Черевковском районе (Черевково, Блёшкино и Ляхово); в Красноборском районе (Красноборск, Прокино, Мануйловская, Телегово и Пермогорье).

Результаты экспедиции этого года намного превзошли наши ожидания: было привезено 122 рукописи, в том числе остатки архива Н. П. Шестакова (6 единиц хранения), 2 настенных лубочных листа середины XIX в. и 15 старопечатных книг. Основное пополнение получили территориальные собрания Пушкинского Дома — Северодвинское (№№ 119—210)² и Красноборское (№№ 119—136). С Пинеги было привезено всего 15 рукописей.

На Северной Двине работа началась в районе с. Борок. В археографическом отношении этот район был открыт Т. Волковой и Н. Литвиновой: в прошлом году отсюда за пять дней работы они привезли 30 рукописей.³ Борок — старинное село, где еще недавно было много старообрядцев (теперь здесь насчитывается только десять старообрядческих семей). Основной хранильницей и собирательницей старины в Борке до последнего времени была А. Ф. Богданова,⁴ которая подарила нам пять рукописей,

¹ В работе экспедиции принимали участие аспирантка ИРЛИ АН СССР Л. И. Сазонова и студенты ЛГУ И. Авволинская, Н. Александрова, Н. Макарова, Е. Кукушкина, Г. Малютина, Н. Кудрявцева, Е. Семенова, О. Нарудкая, Г. Ульянова, руководитель — Н. С. Демкова. Н. И. Николаев, участник той же экспедиции ЛГУ, работал в Онежском районе Архангельской области вместе с сотрудником ИРЛИ АН СССР Г. В. Маркеловым.

² Цифра в скобках означает номер территориального собрания.

³ См.: Т. Ф. Волкова, Н. Н. Литвинова, М. В. Рождественская. Археографические разыскания на Ваге и Северной Двине. — В кн.: ТОДРА, т. XXVII, М.—Л., 1972, стр. 431—436.

⁴ Подробнее о библиотеке А. Ф. Богдановой, переданной в настоящее время в ИРЛИ АН СССР, см.: Л. И. Сазонова. Северодвинская крестьянская библио-

в том числе: литературный сборник XVII в. с повестью из Великого Зерцала об Удоне, притчей Варлаама о печали житейской, Словом о пьянстве, статьями из Пролога и другими произведениями (№ 126); рукопись XVIII в. с Житием Зосимы и Савватия Соловецких и Повестью о Германе Соловецком (№ 130); сборник XVIII в., содержащий Сказание Максима Грека о птице, притчу о золотом древе, выписки из Пролога, Измарагда, «слова» и поучения о пьянстве (№ 138); сборную рукопись XVIII в. с отрывком из Жития Корнилия Выговского, Житием Иоанна Кушника (№ 144). Из других находок в Борке нужно отметить сборник XVIII в., полученный от Н. А. Пироговой, с выписками из Стоглава Ивана Грозного, из сочинений Максима Грека и духовным стихом о Борисе и Глебе (№ 147). П. Д. Никитина отдала рукопись с Повестью о царе Иустиниане Малом и о царе Маврикий. Выписки из Степенной книги с повестью о взятии Царьграда и из Хронографа с сочинением Ивана Пересветова о турецком султани Махмете находим в рукописи № 146. Трефолой начала XVII в., привезенный также из Борка, имеет вкладную запись с указанием имени писца — Петруши Широхова на нижнем поле (№ 124). Любопытна записная книжка крестьянина Кургоменской волости В. С. Орлова за 1856—1888 гг., содержащая наряду с записями пословиц и загадок, стихов русских поэтов XIX в. (Лермонтова, Фета) воспоминания, хозяйственные записи, заметки метеорологического характера (№ 68).

В Борке собирает книги директор школы Н. И. Сенчуков, и в школе сейчас хранится несколько книг издания старообрядческих типографий XVIII в. — Златоуст (Вильно, 1798), Пролог (декабрь—февраль) (1786) и др.

Удачно проходила работа и в районе Топсы, откуда мы привезли 51 рукопись, причем большинство из них историко-литературные. В Рочегде нам удалось познакомиться с М. Я. Осокиной и получить разрешение взять из ее старого дома в дер. Герасим Двор оставшиеся при переезде рукописи. Их оказалось 16, среди них сборник XVII в. со Страстями Георгия Победоносца, Сказанием об Агапии (№ 122), сборники духовных стихов XIX в. (№№ 157, 158, 164), сборник XIX в. с выписками из Пчелы и Великого Зерцала (№ 169), Целебник (№ 171), сборник XIX в., содержащий житие инока Тимофея Засухина, выписки из Жития Андрея Цареградского и из произведений выговских писателей (№ 181).

Из дер. Большая Горка мы получили историко-литературный сборник XVIII в. (№ 139). Он содержит несколько предисловий к читателю, в том числе одно стихотворное, Историю взятия Соловецкого монастыря Семена Денисова, Повесть о новгородском посаднике Шиле, Сказание о табаке и др. Другой сборник XVIII в. включает в себя редко встречающееся Слово о пьянстве Антония Подольского 1620 г. (№ 143). Большой интерес представляет сборник выговских произведений XIX в. Эта рукопись переплетена в Выго-Лексинском общежитии; скорописные почерка, возможно, являются автографами местных деятелей. Сборник включает сочинения Феодосия Васильева, Андрея Денисова, Поликарпа Яковлева, Семена Денисова (№ 155).

Из рукописных находок в Верхнетоемском районе наиболее интересными являются Пролог за март—май с припиской писца Ефрема о написании книги в 1590 г. (№ 120) и лицевой сборник духовно-нравственного содержания конца XVIII—начала XIX в. (№ 152), близкий по сво-

ему составу к Синодику и сказаниям о загробных мучениях грешников. 116 миниатюр, иллюстрирующих сборник, как отметила О. А. Белоброва, связаны по колориту и характеру прописей, возможно, с северодвинской традицией и очень близки к миниатюрам рукописи из собрания В. Н. Перетца № 548, Карельского собрания № 140 и рукописи из собрания Буслаева в ГПБ, О.И.428. Обе рукописи — и Пролог 1590 г., и лицевой сборник — передал нам А. В. Шарапов. Из Верхней Тоймы были привезены также два печатных лубочных настенных листа середины XIX в., иллюстрирующие Житие Николы и 50-й псалом «Всякое дыхание да славит господя». Книги из Борка, Топсы и Верхней Тоймы вошли в Северодвинское собрание.

На следующем этапе работы — в Черевково и Красноборске — мы нашли рукописей значительно меньше, возможно, потому, что работали здесь недолго: основное экспедиционное время прошло в Борке и Топсе. В Черевково мы достали лишь сборник XVIII в. (Красноборское собр., № 121), на первом листе которого есть запись о том, что книга написана в Киево-Печерской лавре иеромонахом Ильей. В этот сборник входит Алфавит духовный, Житие Андрея Цареградского и ученика его Елифания. Две другие рукописи из Черевково — Сон богородицы XIX в. (№ 128) и Устав и святцы XIX в. (№ 129). Однако и в Черевково мы почувствовали существование некогда сильной старообрядческой культуры. Созданный по инициативе учителя В. А. Пономарева в черевковской школе краеведческий музей располагает большой коллекцией печатных книг старообрядческих изданий XVIII—XX вв. Все книги мы просмотрели и составили для музея их краткую опись.

В Красноборске от семьи Шестаковых мы получили остатки книг из библиотеки известного на Двине писца и рисовальщика Николая Прокопьевича Шестакова. В 1960 г. несколько рукописей и рисунков Н. П. Шестакова в собрание ИРЛИ привез А. М. Панченко.⁵ Неоднократно дом Шестаковых навещали московские экспедиции и частные лица, которые по частям разобрали интереснейшее собрание Шестаковых. На этот раз мы взяли все оставшееся, то есть 10 рукописей и архив Шестакова. Среди рукописей месячная Миняя за август (первая половина XVI в.) с заметками о покупке и продаже книг, содержащая службы русским святым — Александру Свирскому, Василию Блаженному, Петру митрополиту и Владимирской иконе (№ 119), а также стихирарь XVI в. (№ 120). Архив Шестакова содержит деловые бумаги и обширную переписку старообрядческой семьи конца XIX—начала XX в. Переписка дает глубокое представление о быте старообрядческой семьи, ее общественных и социальных связях; в ней есть сведения о том, где покупали книги и иконы, кто и где их реставрировал, сколько стоили книги и где их хранили.

Из Красноборска мы привезли актовый материал, переданный местным краеведом П. Г. Зашихиным, а также письма и дневники Василия Арсентьевича Никонова — местного учителя, большого знатока книги.⁶

В этом году на Двине удалось познакомиться с книгами местной двинской рукописной традиции. К именам известных уже двинских мастеров книжного дела — Паладьи Матвеевны Амосовой (написанные ею рукописи находятся в собрании А. Ф. Богдановой из Борка) и Николая

⁵ А. М. Панченко. Отчет об археографической экспедиции в Красноборский район Архангельской области и г. Тотьму Вологодской области в 1960 г. — ТОДРЛ, т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 426—431.

⁶ О библиотеке В. А. Никонова см. также в археографическом отчете 1960 г. А. М. Панченко: ТОДРЛ, т. XVIII, М.—Л., 1962, стр. 427.

Прокопьевича Шестакова (из Красноборска) можно добавить имена Петра Гавриловича Сысоева и Петра Михайловича Виладчева, писавших в Топсе. Оказалось, что в Пучуге в начале XX в. существовала книгописная мастерская, в которой было налажено «производство» лицевых святцев в духе примитивного народного рисунка. Три книги святцев пучугского письма теперь находятся в собрании ИРЛИ (Северодвинское собр., №№ 188—190).

На Пинеге были вновь обследованы район Покшеньги (деревни Лохново, Кобелево, Большое и Малое Кротово, Земцово), группы деревень вокруг Карпагор (Кеврола, Немнюга, Шотова Гора, Марьяна Гора и др.), Верколы и Явзоры.

Репертуар пинежских находок этого года весьма ограничен: Триодь постная и цветная первой половины XVII в. (№ 506), сборник молитв и апокрифических текстов XIX в. (молитва Михаилу-архангелу, грозному воеводе, Сон богородицы, Страсти Христовы и др.; № 512), Житие Евстафия Плакиды (№ 516), богослужебные сборники (№№ 509, 512, 519), Псалтырь XIX в. с отрывками из Сказания о двенадцати мытарствах (№ 513), рукописи местного письма (Канон за единоумершего, 1913 г., № 517). Известный интерес представляют рукописные тексты XIX в., восстанавливающие круг крестьянского чтения: басня А. Измайлова «Воробы и Овсянка» и отрывок из «Песни пахаря» А. Кольцова (подклеены к переплету рукописи № 510), «Ода, выбранная из Иова» М. В. Ломоносова (№ 508).

В дар Пушкинскому Дому 85-летний С. А. Ступин, участник первой мировой войны, передал свои записки — о мобилизации 1914 г. на Пинеге, о выступлении В. И. Ленина в 1919 г. в Москве перед солдатами, вернувшимися из немецкого плена (№ 518).

Привезли мы также печатные книги XVIII в. (Псалтырь, «Последование церковного пения» и др.), служившие нескольким поколениям пинежан (переплеты этих книг оклеены крестьянскими письмами XIX в.).

Небольшое количество рукописей, привезенных в этом году с Пинеги, несомненно, знак истощения этого некогда богатейшего старинными книгами района. Традиция книжной культуры, идущей «из веков», дала себя знать только в одной находке: с Пинеги привезена рукопись XV в., содержащая отрывки из сочинения «о сотворении земли и твари» (№ 505), — самая «старая» рукопись нашей экспедиции.